

ИНОВАЦИИ

ТЕХНОЛОГИИ

Алексей Лобанов: Это рынок, где можно обменять «всё на всё»

Эксперт «Зимней школы — 2017» уверен, что техническая революция в финансах происходит прямо на наших глазах

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

Новые технологии, прежде всего развитие интернета, несут угрозу стабильности и самому существованию банков. Само понятие «банк» постепенно видоизменяется. Однако у банков в этих условиях есть несколько стратегий выживания. Об этом в интервью «Новому компаньону» рассказал директор департамента банковского регулирования Банка России Алексей Лобанов.

— Алексей Анатольевич, в последнее время финтех повёл настоящее наступление на банковскую сферу. Как бы вы охарактеризовали это «поле битвы»?

— Немного истории. Смелые умы ещё как минимум лет 20 назад начали говорить о том, что банки, в принципе, не очень и нужны. Безусловно, эти структуры непрозрачны, хрупки и нестабильны, но тем не менее существуют уже не одну сотню лет. Просто сегодня финансовые рынки превращаются в подобие неких экосистем, которые стоит исследовать именно под этим углом.

Сейчас принято говорить о том, что финтех появился как новая реальность, которой не было ещё 10 лет назад. На самом деле наработки существовали в том или ином виде давно, попытки завоевать рынок предпринимались тоже не раз. Само слово «финтех» появилось достаточно давно. Так, ещё в 1991 году на базе вычислительного центра Минфина СССР было создано АО «Финтех», а на рубеже тысячелетий надулся и лопнул «пузырь» под названием dotcom. Надежды на него были большие, в эти компании вкладывались крупные инвестиции. Столь же быстро наступило разочарование, которое на 10 лет притормозило развитие крупных проектов в интернете. Мне интересно об этом вспоминать, потому что свой первый доход я заработал, будучи аналитиком фондового рынка, в 1997 году именно в интернете, который в то время в России насчитывал чуть более 6 тыс. сайтов экономической и финансовой тематики.

Многие исследователи тогда говорили, что банкам угрожают не высокотехнологичные компании, а, скорее, компании, работающие в сфере коммунальных услуг и телекоммуникаций, потому что у них есть прямой доступ к клиенту. Например, телекоммуникационные компании дотягиваются до каждой квартиры своими проводами. Это самые прямые и надёжные каналы, ведущие к потребителю финансовых услуг. Эти прогнозы существовали ещё в 1980-е годы и, как видим, не сбылись. Телеком, увы, не стал вторым банковским сектором.

Ряд серьёзных исследователей говорили о том, что банкам угрожает конкуренция со стороны специализированных финансовых посредников (например, компаний, занимающихся только выдачей ипотечных кредитов). Другие полагали, что конкурентами могут быть компании, специализирующиеся на кредитных картах. Такой виделась конкуренция в этом секторе в 1980-1990-е годы. Сейчас эта картина выглядит устаревшей: её авторы не предвидели появления нового технологического базиса.

— **Какие банки будут нужны?**

— Ответ на этот вопрос весьма актуален. Для кого-то это проблема инвестиционная: на что поставить — на финтех или банковский сектор? Тем более что сейчас банк можно купить значительно дешевле (они продаются с большим дисконтом к балансовой стоимости капитала), чем когда эта отрасль была на подъёме. Но стоит ли это делать в расчёте на долгосрочную перспективу, это вопрос.

Есть здесь и исследовательская задача — понять, что станет с банками, если процесс будет развиваться так, как это происходит сейчас.

— **Что делает банковский капитал, банковскую лицензию ценной? Почему до сих пор люди несут деньги в банк?**

— Считается, что на сегодняшний день единственной неотъемлемой банковской функцией, которую пока невозможно воспроизвести другими инструментами, является оказание частным лицам и компаниям услуги по страхованию от риска ликвидности под названием «депозит до востребования». Пока эта функция у банка остаётся, он будет существовать в том или ином виде. Другой типично банковской функцией является накопление, как правило, недоступной рынку информации о заемщиках и клиентах банка. Разного рода банковские технологии (кредитный анализ, работа с заемщиками, проблемными долгами и т. д.) тоже являются ценностью банка.

Наконец, банковская лицензия подразумевает специальное регулирование, устанавливающее в том числе барьеры на вход в банковский сектор. Это четыре

фактора, на которых исторически основывается банковский бизнес.

Может ли финтех полностью или частично «размыть» складывающуюся из этих факторов стоимость банковской лицензии? Очевидно, что финтех сегодня — это практически нерегулируемая отрасль. Как следует из теоретических моделей банка, даже если он потеряет функцию проведения платежей и расчётов (это сейчас можно делать без участия банка), свои основные функции по приёму депозитов и выдаче кредитов банк сохранит.

— **Каковы главные вызовы для банковской сферы в целом?**

— На мой взгляд, первая серьёзная угроза для классического банка — это развитие прямого кредитования, которое даёт возможность связывать кредиторов и заемщиков между собой без видимых посредников. В таких масштабах этого не происходило 20 лет назад. Анализ кредитоспособности заемщиков выходит в таких проектах на новый уровень и всё больше основывается на анализе «цифрового следа» заемщиков

в сетях мобильной связи и социальных сетях в интернете.

Электронные услуги уже избавляют человека от посещения банковского офиса. Большинство, если не все, операции технически можно делать дистанционно, но это тоже не «подрывает» природу банка. Банк может целиком уйти в интернет, но при этом он не перестанет быть банком.

Виртуальные деньги — это вторая серьёзная угроза для классического банка. Любой банк находится не в вакууме, а в своего рода сети многочисленных взаимодействий с другими банками. Во главе этой системы обычно находится эмиссионный центр — центральный банк, который монопольно осуществлял выпуск денежной массы и контроль над её объёмом и стоимостью. Децентрализация процесса выпуска денег в виде эмиссии криптовалют возвращает нас уже на новом технологическом уровне к интересному опыту децентрализованной эмиссии и денежного обращения, имевшей место в истории некоторых стран, например в США в XIX веке.